

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА
В НЕОЛИТЕ МАРИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ
(ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ)**

© 2020 В.В. Никитин

Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева, г.Йошкар-Ола

Статья поступила в редакцию 18.01.2020

В статье излагаются итоги исследований Марийской археологической экспедиции археологических культур неолитического времени за 1956-2015 годы. В результате полевых работ получены многочисленные коллекции материальной культуры обитателей долговременных поселений и кратковременных стоянок, позволившие исследователям по оригинальным комплексам глиняной посуды (основной показатель культуры) выделить четыре культурных образования: 1 – дубовская, 2 – камская, 3 – юринская, 4 – майданская. В статье даны основные элементы каждого культурного образования, а также принципы выделения культур.

Ключевые слова: неолит, культура, дубовская, камская, юринская, майданская, этап, красномостовский, Марийское Поволжье.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-107-120

На исследуемой территории выявлено несколько неолитических культур с оригинальной глиняной посудой: 1 – памятники с наличием посуды с накольчатым и резным орнаментом (дубовская культура), 2 – памятники с посудой, украшенной гребенчатыми (зубчатыми) оттисками (камская культура), 3 – памятники с посудой, орнаментированной в гребенчато-ямочном стиле (юринская культура), 4 – памятники поздненеолитического времени с синкретическим орнаментом (майданская культура). Наиболее ранней представляется посуда, украшенная в накольчато-резном стиле.

Дубовская культура. Работами Марийской археологической экспедиции было выявлено более 50 пунктов с наличием посуды с накольчатым орнаментом, еще 6 пунктов обнаружены в левобережном районе г. Чебоксары в бассейне реки Парат и в правобережье Алатырского течения р. Суры. Топография поселков не отличается от топо-

графии предшествующей мезолитической поры. Ввиду низкого расположения пойменных памятников большая часть их затоплена Чебоксарским водохранилищем. Раскопками вскрыто около 6000 кв. м, исследовано 18 памятников, еще 17 изучены траншеями и шурфами, на 22 собраны материалы (береговые обрывы, пляжные размывы и т.п.). В отличие от мезолитических поселков, на ранне-неолитических количество впадин не всегда соответствует выявленным по причине наличия построек без котлованов (замытых, раздутых и пр.). На поселениях изучены остатки 40 построек двух типов: наземные и с углубленным котлованом¹.

Постройки в большинстве своем имели площадь в пределах 8-45 кв. м при наличии более крупных (60-90 кв. м). Намечившаяся еще в эпоху мезолита тенденция проживания первобытных коллективов одной-двумя семьями из 8-10 человек продолжает сохраняться и у носителей накольчатой посуды. Следует отметить и факт наличия построек сезонного типа (теплого времени года) без отопительной системы.

Никитин Валерий Валентинович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии. E-mail: marnii@mari-el.ru

В результате раскопок и разведочных сборов было учтено около 840 сосудов. На 13 раскопанных поселениях собраны 790 сосудов, 470 из которых установлены по верхним частям, некоторые графически реконструированы, а единичные реставрированы.

Восстанавливаются несколько форм: 1 – горшковидная, округлобокая с прикрытым устьем; 2 – баночная прямостенная или с выпуклыми боками; 3 – горшковидная с обозначенной шейкой; 4 – чашевидная. Для первых трех форм характерно плоское / плосковогнутое дно. У чашевидных форм дно округлое при наличии плоских.

Основная масса керамической коллекции на всех памятниках состоит из горшковидных и баночных форм с плоским / плосковогнутым дном (1 и 2 тип), доля их на поселении составляет 84 – 100%. Следующие два типа малочисленны и не составляют значительных серий, доля их на поселениях варьирует в пределах 4-10% (таблица).

Характерный признак посуды – наличие ямки (чаще сквозной) по бордюру устья, нанесенной с внешней стороны. На хорошо изученных памятниках (с большой коллекцией посуды) она составляет от 50 до 100%. Так, на Отарских VI и XVII – 85 и 80%, Дубовском III и VII – 77% и 75%, Нижней Стрелке – IV и VII

– 100% и 77%². Практически вся посуда (за исключением чаш) плоскодонная или плосковогнутая. Конических днищ нет. Выделяется две группы посуды: 1 – с орнаментом, 2 – без орнамента. Судя по обломкам верхней части и днищ орнамент присутствует на 52-53% посуды, колеблясь в незначительном интервале в одну или другую сторону. Построение орнамента горизонтальное, в верхней и нижней трети сосуда. Редко орнамент покрывает всю внешнюю (включая и дно) поверхность. Самый распространенный элемент орнамента - треугольная ямка, поставленная отдельно или в непрерывную строчку. На Дубовском III в таком стиле украшено 81 % сосудов. Близкая картина и на остальных памятниках. Кроме треугольного накола в орнаментике встречаются насечки (короткие и длинные, ногтевидные), круглые и овальные вдавления. Композиции простые и состоят из рядов (горизонтальные, диагональные), косой сетки, вертикальных и горизонтальных зигзагов, заполненных горизонтальных поясов. Более сложные узоры наносились на днище: круги, сетка в круге, расходящиеся лучи, ромб с перекрестием, елочка со стеблем и пр.³ По крупным частям реконструировано 82 сосуда: горшки – 31, банки – 40, чаши – 11. Установленные

Таблица количественного соотношения форм сосудов раннего периода

Памятник	К-во сосудов				
Дубовское III	110	56/50	36/34	6/5	12/11
Дубовское VII	18	6/33	12/67	-	-
Дубовское VIII	23	12/52	10/44	1/4	-
Отарское VI	188	86/44	98/49	8/4	6/3
Сутырское V	35	18/34	30/56	4/8	1/2
Сутырское VII	9	6/67	3/33	-	-
Ниж. Стрелка IV	24	8/33	15/63	1/4	-
Всего сосудов	407	В числителе количество, в знаменателе проценты			

диаметры горла горшка в пределах 8-30 см, дно – 5-16 см, высота – 10-26 см, ширина тулова – 10-35 см; банки – диаметр горла и дна в пределах 6-40 см и 3-12 см, высота 7-13 см, чаши – диаметр горла 5-8 см, высота – 5-7 см.

Появление гончарства в Волго-Уральском регионе (а с ним и неолитического периода) предполагалось на местной мезолитической основе и связано с заимствованием навыков гончарства из южных районов Восточной Европы через носителей днепродонецких древностей, считая, что население с накольчатой посудой относится к единой области с зауральской⁴. Противоположную точку зрения высказал В.П. Третьяков, полагая, что в раннем неолите в регионе сосуществовали гребенчатая и накольчатая техники украшения посуды. В.П. Третьяков обратил внимание на то, что вся средневожская керамика имеет плоскодонную форму⁵. Его замечание в дальнейшем разработал и конкретизировал В.В. Никитин, выделив в Среднем Поволжье целый культурный пласт плоскодонной раннеолитической посуды, какое-то время имевшей чистый комплекс своеобразной плоской банки, орнаментированной треугольным наколом (или без орнамента) с поясом ямок по краю устья.

Анализ плоскодонной посуды Верхнего и Среднего Поволжья (в том числе окских и камских) выявляет их крайнюю близость, что предполагает одни истоки, и неслучайно, рассматривая проблемы исторического развития населения Верхнего Поволжья, Ю.Б. Цетлин предложил культуру плоскодонной накольчатой (и без орнамента) посуды обозначить термином «волго-окская раннеолитическая культура», предполагая ее более раннюю хронологическую позицию⁶. Данное положение было поддержано В.В. Никитиным, предложившим объединить плоскодонные комплексы Волго-Камья в одну (вожскую) культурно-историческую общность⁷. Своеобразие материальной культуры, определенная территория распространения этнокультурных элементов на фоне подобных образований раннего неолита в Волжско-Камском бассейне позволили авто-

ру выделить особую культуру, существовавшую в рамках VI - V тыс. до нашей эры и по наиболее мощному и хорошо исследованному кусту памятников у пос. Дубовский и у дер. Отары называть ее дубовской⁸.

Юринская культура носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом. Памятники с гребенчато-ямочным орнаментом выявлены и изучались А.Х. Халиковым во второй половине 50-х - начале 60-х годов прошлого века и обобщены в работе А.Х. Халикова⁹ и В.П. Третьякова¹⁰. С 1980 года В.В. Никитин продолжает изучение истории населения этой культуры. За 30 лет поисковых и раскопчных работ было выявлено более 80 памятников с посудой, украшенной в гребенчато-ямочной манере. В результате этих исследований было установлено, что памятники классического (архаичного и раннего) льяловского типа не заходят в левобережье Волги восточнее Нижегородского течения, а наиболее ранние гребенчато-ямочные комплексы локализуются в пределах Марийского левобережья р. Волги¹¹, встречаются в устье Камы и доходят до устья р. Белой уже на позднем этапе¹². А.Х. Халиков сделал подробный анализ материальной культуры средневожских памятников, отметив три этапа в ее развитии. К первому этапу были отнесены памятники собственно Волго-Окского междуречья, а второй и третий периоды включали комплексы со Средней Волги. Данная схема развития оспорена В.П. Третьяковым, исключившим ранний этап (собственно окские памятники) из средневожской группы, выделив особый средневожский вариант ямочно-гребенчатой посуды без членения его на этапы развития.

Раскопками Марийской археологической экспедиции исследовано около 20 памятников. Изучены остатки 7 построек с комплексами посуды и каменных изделий. Коллекция посуды представлена обломками 292 сосудов, установленных по верхним частям. Реконструированы 64 сосуда, 8 из них – небольшие чаши. Кроме реконструированных форм собрано еще 65 округлых днищ. Плоских или уплощенных днищ не выявлено¹³.

На основании топографических, стратиграфических и планиграфических наблюдений, типологических и технологических особенностей, разнообразия орнаментированных и орнаментальных композиций, различий орудийных комплексов, набора и техники обработки В.В. Никитин наметил три этапа в развитии культуры. Ранний этап характеризуется очень низким расположением поселений на краю надлуговых террас или останцах грив и пойменных дюн (высота 1-3 м). На раннем этапе форма посуды открытых параболоидных или полуяйцевидных форм с приостренным днищем с добавками в формовочную массу дресвы и дробленого шамота. Край горла округлый, прямосрезан, редко скошен вовнутрь. Орнаментирована посуда по всей внешней поверхности в строгой горизонтальной манере. Плотные зоны гребенчатых (зубчатых) оттисков ограничены рядом (редко двумя) круглой ямки. Характерная особенность – ямка в центре дна с расходящимися лучами гребенчатых оттисков.

На развитом этапе поселения переносятся на боровые террасы или дюны (высота 6-8 м). Намечается тенденция к возрастанию количества построек на поселении. Устройство жилых построек не меняется. Основу составляет углубленный котлован, форма подквадратная, конструкция перекрытия столбовая, двухскатная. Имеются постройки, соединенные переходами. Встречаются и угловые пристройки – (ниши), наземные постройки¹⁴.

Форма сосудов остается прежней, но немного меняется пропорция диаметра устья и высоты. Появляются вытянутые округлобокие яйцевидные сосуды с наметенной шейкой и отогнутым краем горла, с воротничком или валиком и внутренним утолщением венчика по краю горловины. В орнаментации получают распространение мотивы шнура, намотанного на стержень, и оттиски аммонитов или штампов, им подражающие. Изредка присутствуют плюсовые отпечатки и зоны прочерченных линий. Часть посуды имеет орнамент по срезу венчика. Появляются сосуды с разреженными зонами орнамента.

В кремневом инвентаре особых изменений не наблюдается. Падает роль резцовой техники, чаще встречаются кварцевые предметы, разнообразнее набор деревообрабатывающих инструментов. В этот период появляются глиняные мелкие изделия и фигурный кремль¹⁵.

На позднем этапе поселения переносятся на высокие мысы боровых террас и дюнных всхолмлений (высота до 20 м). В керамических комплексах в качестве добавок в формовочную массу используется мелкодробленая органика, практически исчезает из технологии приготовления формовочной глины дресва и крупный песок, редко применяется в качестве отошителя шамот. Исчезает характерный признак посуды предшествующего периода – воротничок. Широко используется орнаментальная нарезка по срезу горловины, которая станет характерным элементом украшения посуды в последующий период. Край венчика часто расширен наружу или вовнутрь. Появляются сосуды с наибольшим расширением в нижней трети (грушевидные), в орнаменте используются всевозможные ямки (круглые, овальные, каплевидные, квадратные и пр.), как и прежде выполняющие функции разделителя орнаментальных зон. В отличие от предшествующих периодов ямка неглубокая, дно плоское, сферическое или котловидное (поверхностное). Распространяются крупнозубые и ячеистые штампы, ослабевают четкая зональность композиции, практикуется применение в орнаментике различных штампов на одном сосуде. В кремневой индустрии наблюдается очень высокое качество отделки и совершенство форм орудийного состава.

Появление носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом на Средней Волге связывается с продвижением по волжской гидросистеме на восток племен балахнинской культуры, основное ядро которой занимало поречье Оки с притоками, на рубеже VI-V тыс. до н.э. Средневожская (балахнинская и льяловская) посуда в этот период крайне близка по формам, формовочным рецептам и орнаментальным композициям. Появление «воротничка» на шейке связыва-

ется с керамикой могильника у с. Съезжее и синхронизируется с памятниками хвалынской культуры, что согласуется с датировками раннего этапа льяловской культуры.

В конце раннего этапа появляются синкретические сосуды баночных или же вытянуто-полуяйцевидных форм, украшенные в ямочно-накольчатой технике. Композиционное построение рисунка сохраняет традиционную балахнинскую горизонтальную зональность, где зоны наколов ограничиваются рядом круглой ямки. Взаимовлияние двух гончарных традиций не приводит к образованию оригинальной культуры (пока не обнаружены чистые слои с подобной посудой), но само явление свидетельствует о реальном существовании и контактах непосредственных носителей этих гончарных традиций.

Поздний этап культуры по основным признакам немного отличается от собственно балахнинской культуры, хотя часть посуды сохраняет балахнинский облик, а по ряду элементов и сходство с позднельяловской посудой. Еще большее сходство проявляется на завершающей стадии гребенчато-ямочного неолита на Оке и Средней Волге в материалах протоволосовского (красномостовского) типа. Возможно, отдельные группы населения, изготавливавшие посуду с гребенчато-ямочным орнаментом, доживают до времени формирования культуры завершающей стадии неолита, впитавшей основные традиционные культурно-экономические элементы камского и волгоокского базового жизнеобеспечения. Абсолютные датировки по керамике указывают на время существования культуры в пределах 5930 ± 80 - 5430 ± 90 лет назад, возможно, доживающей до 5270 ± 80 лет назад, сосуществовая с красномостовским типом посуды.

Камская культура. Культура выделена О.Н. Бадером в бассейне р. Камы¹⁶. С расширением археологических работ и источниковедческой базы границы камской культуры были раздвинуты вплоть до Горьковского течения реки Волги, а культура А.Х. Халиковым названа волго-камской¹⁷. С 1956 года памятники волго-камской культуры изуча-

ются и в пределах марийского левобережья реки Волги. Раскопки неолитических памятников по р. Илети позволили А.Х. Халикову разместить полученные материалы в хронологической схеме волго-камского неолита и датировать поздним периодом существования культуры¹⁸. После длительного перерыва неолитические памятники, в том числе и камской культуры, начинает изучать В.В. Никитин. В результате его разведок на карту Марийского Поволжья было нанесено более 40 памятников, еще около 10 пунктов с посудой камского типа выявлены Б.С. Соловьевым, Т.Б. Шикаевой, А.И. Шадриним.

Начиная с 1980 года по середину 90-х годов прошлого столетия раскопками изучены 24 памятника с наличием комплекса посуды камской культуры. Большинство коллекций выделены из смешанных материалов: гребенчатых и гребенчато-ямочных; гребенчатых и накольчатых или всех трех групп с одного памятника.

В работе для анализа посуды вводятся данные из 21 памятника, где собраны 287 (по верхним частям) сосудов с керамикой гребенчатого стиля. Общий облик посуды визуально не отличается от керамики с накольчато-резным орнаментом. Обработка поверхности и формовочная масса практически идентичны. Можно указать и на то, что формовка сосудов гребенчатой группы ленточная, а накольчатой – лоскутная, хотя есть случаи лоскутного налета на гребенчатой группе. Существенное различие состоит в форме сосуда, оформлении горловины (в том числе бордюрной зоны) и форме днища. Данная посуда имеет достаточно развитый облик и не может претендовать на ранний этап формирования гончарства в регионе. Представительные коллекции посуды получены на Старомазиковской III стоянке и поселении Нижняя Стрелка V – 45 и 52 сосуда соответственно. Выделяются: 1 – горшковидная округло- или остродонная форма с открытым или прикрытым устьем; 2 – выпуклобокая и прямая с плоским или плосковогнутым дном; 3 – единичные чашки и округлодонные горшки с обозначенной

шейкой и отогнутым краем горла. По оформлению венчика основную массу составляют кососрезанные края – 77% на Нижний Стрелке V и 53% на Старомазиковской III, сосуды с S-видным профилем на Нижней Стрелке составляют 4%, а на Старомазиковской III – 13%. Остальные формы – с округлым, приостренным или расширенным краем горла, составляющие от 2 до 13% разных вариантов на памятниках с количеством сосудов не менее 30. Нарезка по торцу горловины отмечена только на одном сосуде с Нижней Стрелки V, хотя на стоянках со смешанными слоями (Барские Кужеры, Мазарская, Сумская) она встречается чаще. Редко встречается на горловине сквозная ямка, характерная для накольчатых комплексов – 9%; 80% сосудов имеют по краю горла ряд ямок, нанесенных с наружной стороны, с внутренней стороны ямка не наносилась. Вся посуда имеет приостренно-округлое (яйцевидное) и редко коническое дно. Плоских днищ не выявлено.

Вся посуда орнаментирована (выборка для анализа – 287 сосудов гребенчатой группы и 373 сосуда накольчатой). Основная масса посуды орнаментирована гребенчатыми (зубчатыми) штампами несколькими способами: штампование, прокатывание, шагание (характерными для камской хуторской традиции). В гребенчатой группе посуды выявлено 246 вариантов мотивов и узоров. Анализ основных элементов показал, что в бордюрной зоне, а также и в разграничительных целях используются различного рода ямки (57% от всех собранных на 18 памятниках). Элементы мелких (трех-четырех и овальнозубых) штампов составляют около 16% посуды, собранной на 11 памятниках; на 13 памятниках присутствуют оттиски плоской палочки и ногтевидных штампов (26%); гладкий штамп и крупная насечка составляют 6% на посуде из 9 памятников; оттиски геометрических форм: квадратики, треугольные (2-9% на различных памятниках); прочерки и косозубые штампы – менее 1%. В бордюрной зоне встречаются редкие сочетания горизонтального зигзага гребенки в сочетании с круглой ямкой в вершине

(около 2% посуды с 6 памятников). На днищах редким узором является гладкая качалка (1% на 2 памятниках). Редко встречается вертикальное расположение зон – выявлено на 8 памятниках и составляет мотив зигзага или качалки – шагающей гребенки в исполнении зубчатых и гладких штампов.

Кроме верхних частей сосуда рассмотрены элементы орнамента и на крупных фрагментах стенок и днищ. В подсчет вошли обломки от 140 сосудов. В чистом виде отдельные элементы орнамента встречаются крайне редко. Самые распространенные – оттиски гребенчатых и зубчатых штампов различной конфигурации и размеров. Они встречаются на 83% от всей посуды. Ямки (круглые, овальные и другие) присутствуют на 50% посуды, 12% орнаментированы четырехугольным плоским штампом, по 7% украшены оттисками длинных гладких штампов или крупной дуговидной насечкой и квадратной ямкой. Треугольная ямка, как правило, встречается в сочетании с гребенкой и представлена 4,5%, прочерченные линии нанесены на 1,5% от всех сосудов.

В изученных комплексах, несмотря на внешнее сходство по обработке поверхностей и структуре формовочной массы, в гребенчатой группе нет плоских днищ, как нет и приостренных в группе посуды с накольчатым орнаментом. Конические днища появляются в Марийском Поволжье в период сосуществования двух орнаментальных традиций. Их доля в составе коллекции невелика. Больше всего их выявлено на стоянке III (не менее 5) и по одному с накольчато-ямочным орнаментом на II и III стоянках у д. Старое Мазиково. Плоскодонный сосуд с гребенчато-накольчатым рисунком найден на Отарском VI поселении, подобный найден на Сутырской I стоянке. Встречаются обломки таких сосудов среди материалов Ахмыловской и Баркужерской стоянок (в нижних слоях).

Разнообразие орнаментальной системы на посуде лесной полосы зародилось еще в мезолитическую эпоху, когда исходной позицией подражания являлись плетеные изделия¹⁹. Видимо, значительную роль в ста-

новлении гончарной орнаментации сыграло искусство украшения костяных предметов в предшествующее время. Впервые классификацию орнамента и технологию нанесения его на кость предложил М.Г. Жилин, когда уже сформировалась система не только группировки простых элементов, но и сочетание двух и более элементов, всякого рода геометрические фигуры, заштрихованные зоны и различные вариации сочетания элементов и способов их нанесения²⁰. Одним из центров мезолитического искусства в центре Европейской России была культура веретье, изученная С.В. Ошибкиной, сделавшей подробный анализ техники нанесения и схемы построения орнамента от простых элементов до сложных композиций из сюжетных рисунков. Для культуры веретье (и для всей эпохи мезолита тайги и широколиственных лесов) характерны мотивы: елочка, зигзаг, косая сетка, косой крест, треугольники, ромбы, плетенка, птичья лапка, решетка, лесенка, пересечения и сочетания элементов²¹.

В середине III тыс. до н.э. на камской посуде в орнаментальном поле появляются и в дальнейшем распространяются новые элементы: крупные овальные и круглые ямки с плоским или сферическим ложем, овально-ячеистые оттиски, возрастает доля сложных комбинаций из различных элементов орнамента. Иногда орнамент переходит и на внутреннюю часть сосуда, увеличивается процент посуды с нарезкой по торцу и наружным утолщением края устья. Несмотря на заимствования в художественном оформлении в камской посуде не прижился элемент плоскодонности вплоть до появления признаков металлоплавки в середине III тыс. до н.э.

Проблемным остается вопрос культурно-хронологического соотношения комплексов посуды с гребенчато-накольчатым орнаментом, плоским или коническим – округлым дном лесостепного типа, определяемой как волго-уральская²² или средневожская²³. Культурная принадлежность данной группы посуды в системе неолита Марийского Поволжья не определена, поскольку памятников с подобной посудой в

чистом виде нет, а в смешанных слоях она нигде не является основной и сосуществует с накольчатой плоскодонной и гребенчатой округлодонной. Определенно связать ее происхождение от накольчатых или гребенчатых истоков не представляется возможным, т.к. в данной группе четко просматриваются признаки ранней неолитической посуды лесного (гребенчатого) и лесостепного (накольчатого) круга. На наших памятниках нет ни одного сосуда с коническим дном, украшенным в технике накола, также неизвестны ранние плоскодонные сосуды с гребенчатым орнаментом, что не вписывается в систему культурно-определяющих признаков средневожской лесостепной культуры. Нет здесь и лесостепной традиции нанесения пояса ямок по венчику изнутри, создающего наружные жемчужины. Нет подобной посуды (с яркими элементами средневожских сосудов) и в Нижнем Прикамье, которая по сочетанию большинства культурно-определяющих признаков аналогична керамике Хуторской, Борово-озерской I на Верхней Каме²⁴, Кряжской на Средней и Лебединской II в приустьевой части Камы и, вероятнее всего, синхронна им²⁵. Данное обстоятельство предполагает иное (не южное) направление проникновения традиции гребенчатой орнаментации в Нижнее Прикамье. Не просматривается путь продвижения гребенчатого орнамента из Посурья ввиду слабой информативной базы. Наиболее вероятное направление движения носителей гребенчатой традиции украшения ранней посуды с бассейна р. Вятки, которая достаточно подробно описана в монографии Т.М. Гусенцовой, считающей возможным выделение двух этапов развития камского неолита: хуторской (ранний или развитый) и поздний – левшинский. Среди гребенчатых комплексов наиболее древняя посуда поселения Тархан I, орнаментированная оттисками длинного узкого гребенчатого штампа простым узором, покрывающим всю поверхность сосудов²⁶, датированная по керамике 6280±90 – 5670±80 л.н., что достаточно близко дате

Хуторской стоянки 5920±90 – 5750±80 л.н.²⁷ Сравнивая комплекс керамики поселения Тархан с коллекциями наших памятников, можно указать наличие аналогичных элементов орнамента, орнаментальных мотивов и узоров: длинные гребенчатые оттиски присутствуют практически на большинстве посуды изученных раскопками памятников. Здесь же имеются сочетания длинной гребенки с овальнозубыми оттисками, применение гладкого штампа, вертикальное расположение орнаментальных зон, чередование отдельных участков с разными элементами орнамента и пр., что присутствует в коллекциях Сутырского II поселения, Старое Мазиково II и III, Дубовского VIII, Отарского VI. Керамика этих комплексов имеет даты: Отарское VI – 5890±80 л.н., Нижняя Стрелка V – 5510±90 л.н. и перекрывающая слои с гребенчатой керамикой гребенчато-ямочная – 5810±90²⁸. Выделяется и более поздняя группа неолитической посуды, собранная на Кочуровской I и IV, Моторках II, Чумайтло I, в которой кроме ранне-неолитических (хуторских) признаков появляются новые элементы – различного рода ямки и вдавления, насечки и прочерки, плоские изогнутые штампы. Орнаментальные узоры усложняются. Проявляется влияние населения, изготавливавшего посуду с гребенчато-ямочным орнаментом, двигавшегося, по всей вероятности, с бассейна р. Илети²⁹. Наиболее близки им комплексы гребенчатой посуды памятников бассейна р. Илеть, являющиеся связующим звеном (территориальным) хуторских и вятско-марийских.

Для наглядности можно сопоставить посуду Хуторской стоянки³⁰, для которой характерными являются основные признаки: полуяйцевидная со слегка округлым или коническим дном форма; наибольшая ширина тулова приходится примерно в одной трети от торца устья; форма венчика приотстренная с внутренним срезом и небольшим утолщением (56,5%); венчики округленные, иногда с внутренним утолщением (29%); венчики с плоским срезом (14,5%). Орнамент покрывает всю поверхность сосуда, 7% с орнаментом

по торцу. Орнаменты представлены с зубчатыми, ямочными и прочерченными узорами; многообразие гребенчатых и зубчатых штампов; горизонтально-зональное расположение композиций; ямочные оттиски различной геометрической формы (круглые и прочие), нет правильных круглых конических вдавлений, подобных окским. Прочерченный узор встречается довольно редко. Гребенчато-зубчатые элементы в орнаменте посуды занимают 86% от общего количества сосудов, ямочный – 40%. Чисто гребенчатый орнамент отмечен у 58%, один ямочный у 9%, прочерченный в чистом виде отсутствует. Комбинации всех трех элементов не встречаются. Орнаментальные узоры разнообразны (большинство горизонтальные зоны, разделенные ямочными или коротко-зубыми поясами). Часто встречается горизонтальный зигзаг в комбинации с другими узорами, иногда выполняя роль разделителя зон. Наиболее распространенным узором является шагающая гребенка. Применяется прием разделения отдельных орнаментальных зон (горизонтальных, вертикальных, диагональных) различного рода ямками. По наиболее информативным источникам (Старомазиковские II и III, Дубовская III, Отарская VI) можно заключить, что гребенчатая коллекция этих памятников крайне близка посуде Хуторской стоянки, датированной по керамике 5920±90 – 5750±80 л.н.³¹ Большое сходство в керамическом комплексе марийских стоянок наблюдается и с посудой Кряжской стоянки, в коллекции которой скошенные вовнутрь венчики составляют 61%, округлые – 26% и приотстренные – 13%. К примеру, на стоянке Старое Мазиково II кососрезанный венчик составляет 69%, округлый – 15%, по 7% венчиков с приотстренным или плоским завершением края горловины. На Старомазиковской III стоянке из 41 сосуда 42% составляют со скошенным вовнутрь венчиком, с округлым завершением – 34%, плоско срезанным – 5%. Кроме этого, 17% сосудов имеют незначительный отогнутый край горла, а один сосуд – скошенный венчик с внешним утолщением, явный признак влияния но-

сителей посуды с гребенчато-ямочным рисунком волго-окской орнаментальной традиции. Посуда с гребенчатым орнаментом датирована в пределах 5760 ± 80 – 5635 ± 80 л.н.³² Близкое хронологическое значение получила гребенчатая группа посуды на Отарском VI поселении 5890 ± 80 л.н., перекрытая слоем с посудой гребенчато-ямочного (волго-окского) круга. Такое хронологическое соотношение подтверждают и даты по накольчатой керамике с этого же поселения – 6020 ± 90 л.н. (сообщение А.А. Выборнова Ки-14424). Серийность близких дат по гребенчато-ямочной керамике лесного Поволжья: Дубовские III, VII, VIII, XII, Сутырская V, Старомазиковская III, Озименки II, Утюж I, Черненькое озеро III, Вьюново озеро II – указывает на довольно продолжительный период существования (вернее, сосуществования) нескольких культурно-исторических образований на одной территории. Данный период – период начала сосуществования или взаимовлияния трех этнокультурных групп населения – можно считать ранним временем проникновения камского населения в левобережье Средней Волги. Следующий период ознаменовался развитием системы орнаментации за счет увеличения числа элементов орнамента и вариаций их применения в построении узоров и комбинаций (время существования памятников типа Нижней Стрелки V), датированный 5510 ± 90 л.н.

На поселении собрана посуда полуяйцевидных форм (дно округло-приостренное). По верхним частям выделено 53 сосуда, четыре из них реконструированы. Три с незначительно прикрытым устьем (диаметр устья меньше диаметра тулова), один со слабо отогнутой шейкой. Основная масса имеет края горловины скошенные вовнутрь, иногда со слабым утолщением внутренней поверхности (72%), венчик с округлым завершением (20%), слабо отогнутый наружу (6%), край горла с небольшим утолщением наружу (2%). Характерный признак – наличие пояска ямок по горловине, нанесенных с наружной стороны и не имеющих негативов на внутренней. Этот

элемент формирования композиции рисунка присутствует на 87% посуды. Ямка, в основном круглая, имеются квадратные, овальные и овально-ячеистые. Ложе ямок неглубокое, плоское или сферическое, почти половина сосудов с пояском ямок, близких по профилю ямкам на ямочно-гребенчатой керамике Волго-Окского междуречья.

В керамическом материале поселения Нижняя Стрелка V (и подобных ему) уже четко просматривается процесс угасания традиционных элементов ранних гребенчатых комплексов. Если на памятниках типа стоянок Старое Мазиково II и III еще широко используются узкие и длинные гребенчатые оттиски, сохраняется принцип бордюрной зоны, выделенной коротким овальнозубым штампом, минимум ямочных вдавлений в орнаментальном поле, достаточное количество посуды, совмещающей лесные (гребенчатые) и лесостепные (наколы, насечки и пр.) элементы, то на Нижней Стрелке V сосуда приобретают ярко выраженные черты волго-окских культур с ямочно-гребенчатой (гребенчато-ямочной) орнаментацией посуды. Среди них кроме круглой конусовидной ямки и отворота края устья можно выделить изогнутые зубчатые штампы, крупнозубые, ячеистые и косозубые оттиски, оттиски шнура, намотанного на стержень, подражания аммонитным оттискам. Значительно сокращается многообразие сочетаемых элементов орнамента в узоре и композиции, уменьшается число сложных построений, мало заштрихованных зон геометрического стиля, появляются сосуды с выделенными вертикальными зонами и вертикальным исполнением композиции. Посуда этого поселения датирована 5510 ± 90 л.н., что согласуется с одной из дат Отарского VI поселения с наколами – 5600 ± 90 л.н.³³

В дальнейшем с усилением различного рода контактов в среде этно-культурных образований (камского, волго-окского и отчасти лесостепного) формируется новая культурно-историческая общность поздней фазы неолитической эпохи. Данный период характеризуется в моих работах как прото-

волосовский этап средневожского варианта (майданская культура) волосовской культурно-исторической общности, и обосновывался тезис о формировании этой общности на основе носителей двух культурных традиций: восточной (камской) и западной (волго-окской), приоритет в этом процессе отдавался камскому неолиту³⁴. С накоплением фактического материала по данному периоду истории населения Марийского края – исследования раскопками поселений Дубовское VIII (жил. 7 и 8), Сосновая Грива III, Дубовское IX (верхний слой) и некоторых других, было установлено, что приоритет в процессе сложения этих древностей принадлежал носителям волго-окских культурных традиций, по крайней мере в гончарстве и освоении территории³⁵. Материальная культура протоволосовского населения является как бы связующим звеном между культурами камского, волго-окского и волосовского круга, что и подтвердили статистические анализы средневожских позднеолитических комплексов³⁶.

По проведенным исследованиям можно заключить, что население камской культуры (волго-вятский вариант) на территории Марийского левобережья р. Волги появилось с территории Вятского бассейна на хуторском этапе развития и не связано генетически с местным мезолитическим образованием. Судя по хуторской посуде с поселения Отарское VI время существования этапа в пределах 5890±80 л.н. Следующий этап знаменуется появлением гибридной посуды с элементами камского, волго-окского и лесостепного неолита. Этот период достаточно ярко представлен материалами типа Старомазиковской III и Нижней Стрелки V, имеющих дату в пределах 5760±80 – 5635±80 и 5510±90 л.н. Дальнейшее развитие культуры прослеживается по материалам красноостовского типа, имеющим серию дат по керамике (все даты представлены профессором А.А. Выборновым) Красный Мост II, Дубовская III, Дубовская VIII (жил. 7 и 8). Время существования периода 5260±90; 5270±80; 5295±90 л.н.³⁷ Предложенная мною периодизация не противоречит

этапам развития камского неолита (по типологическим признакам посуды) А.Х. Халикова, по которой он самой ранней считал посуду с накольчатыми клиновидными оттисками, близкими гребенчатым³⁸.

Уже в первой половине IV тыс. до н.э. окончательно сформировалась территориальная позднеолитическая община, в генезисе которой имеются корни камского и волго-окского неолита, определенная по наличию оригинальной глиняной посуды красноостовской³⁹. Подобные образования были отмечены А.А. Наговициным на р. Вятке – новоильинский тип⁴⁰ и Г.Н. Матюшиным на Южном Урале – агидельский⁴¹. Несколько позже памятники красноостовского типа он отождествляет с новоильинской культурой⁴².

Проблема культурно-хронологического соотношения комплексов красноостовского и новоильинского образования еще не решена ввиду недостаточного количества фактического материала, технологических анализов посуды и территориального их расположения. Е.Л. Лычагина отмечает двухкомпонентность новоильинской посуды, являющейся продолжением камской традиции с некоторыми инновациями. Значимое отличие красноостовской посуды проявляется в большом удельном весе элементов ямочно-гребенчатой керамики, что предполагает близкое, но не тождественное их развитие⁴³. Не противоречит этому и мысль В.В. Морозова, которая сводится к возможному варианту формирования новоильинской культуры на границе леса и лесостепи в пределах Нижнего Прикамья⁴⁴. Возможно, носители неолитических культур с гребенчатой манерой украшения посуды принадлежали к угорской языковой группе, а с ямочно-гребенчатой – к финской, на что указывают разные этнокультурные компоненты и в материалах культур пористой керамики с выделяемой доминантой того или другого в зависимости от степени участия носителей гребенчатой или ямочно-гребенчатой гончарной традиции и других составляющих культуры ближайших соседей⁴⁵.

Таблица 1. Радиоуглеродные даты неолитических культур
Марийско-Чувашского Поволжья ⁴⁶

памятник, культура	лаборатор. номер	возраст л.н.	калиброванные значения	материал
1	2	3	4	5
Сутырское V, майданская, поздний этап	Ki 16300	4610±70	3520-3330 3650-3050	керамика
Сутырское V, ниж. слой, майданская, ранний этап	Ki 16299	4880±80	3770-3630 3950-3500	керамика
	Ki 16298	4900±80	3790-3630 3820-3510	керамика
Паратское XII, майданская, ранний этап	Ki 16297	4820±70	3700-3510 3760-3490	керамика
	Ki 16296	4930±80	3780-3640 3950-3630	керамика
	Ki 16295	4970±80	3810-3650 3960-3640	керамика
	Ki 16294	5080±70	3960-3790 3990-3700	керамика
Отарское XVIII, майданская, ранний этап	Ki 15730	4950±80	3800-3640 3960-3630	керамика
	Ki 15729	5130±80	3990-3790 4050-3700	керамика
Красный Мост II, майданская, красноостовский этап	Ki 16172	5260±90	4230-4190 4350-3800	керамика
Дубовское VIII, красноостовский этап	Ki 15729	5270±80	4230-4190 4260-3950	керамика
Дубовское III, красноостовский этап	Ki 16168	5295±80	4230-4180 4260-3960	керамика
Галанкина Гора II, юринская	Ki 15734	5430±90	4360-4220 4460-4040	керамика, гребенчато-ямочная
Старомазиковская III, юринская	Ki 14422	5635±80	4550-4360 4690-4330	керамика, гребенчато-ямочная
	Ki 15106	5760±80	4710-4520 4800-4450	керамика, гребенчато-ямочная
Дубовское VIII, юринская	Ki 15736	5720±80	4690-4460 4730-4440	керамика, гребенчато-ямочная
	Ki 15735	5880±90	4850-4610 4950-4430	керамика, гребенчато-ямочная
Дубовское III, юринская	Ki 14535	5930±80	4860-4710 5000-4590	керамика, гребенчато-ямочная
Отарская VI, юринская	Ki 14425	5810±90	4730-4540	керамика, гребенчато-ямочная
	Ki 14449	5930±80	4860-4710 5000-4590	керамика, гребенчато-ямочная

Черненькое озеро	Ki 15195	5840±80	4790-4590 4860-4490	керамика, гребенчато-ямочная
	Ki 15200	6040±90	5050-4820 5250-4700	керамика, гребенчато-ямочная
Вьюнково озеро	Ki 15620	5965±90	4950-4710 5250-4600	керамика, гребенчато-ямочная
	Ki 15626	6085±90	5210-5170 5260-4470	керамика, гребенчато-ямочная
Утюж I	Ki 15626	6080±90	5080-4840 5260-4770	керамика, гребенчато-ямочная
Нижняя Стрелка V, камская	Ki 14422	5510±90	4460-4310 4550-4210	керамика гребенчатая
Отарское VI, камская	Ki 14443	5890±80	4850-4670 4950-4540	керамика гребенчатая
Молебное озеро, камская	Ki 14442	5980±90	4960-4770 5250-4600	керамика гребенчатая
Отарское VI, дубовско-отарская	Ki 12444	6020±90	5040-4790 5250-4650	керамика ранняя неорнаментированная
Дубовское III, дубовско-отарская	Ki 14534	6130±100	5150-4920 5310-4800	керамика ранняя неорнаментированная
Молебное озеро, дубовско-отарская	Ki 14444	6230±90	5080-4900 5260-4780	керамика ранняя неорнаментированная
Утюж I, дубовско-отарская	Ki 14448	6330±90	5390-5210 5480-5060	керамика ранняя неорнаментированная
Сутырское V, дубовско-отарская	Ki 14541	5710±90	4690-4450	керамика накольчатая
	Ki 14533	5805±90	4730-4540 4860-4450	керамика накольчатая
Дубовское III, дубовско-отарская	Ki 14533	6095±90	5080-4900 5280-4780	керамика накольчатая
Отарское VI, дубовско-отарская	Ki 14421	5600±90	5040-4790 5250-4650	керамика накольчатая
Утюж I	Ki 14458	5890±80	4850-4670 4950-4540	керамика накольчатая
Отарское VI, дубовско-отарская	LE 5995	6700±40	5595-5528 5628-5488	уголь с очага
	Ua 44724	6892±40		нагар с керамики

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Никитин В.В., Соловьев Б.С. Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы). Тр. МарАЭ. Т. VIII. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. С. 52-58, 131-140.
- ² Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья. Тр. МарАЭ. Т. IX. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2011. С. 168. Табл. С.
- ³ Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья. Тр. МарАЭ. Т. IX. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2011. С. 164. Табл. К.
- ⁴ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Повол-

жья. М.: Наука, 1969. С. 383.

- ⁵ Третьяков В.П. Ранненеолитические памятники Среднего Поволжья // КСИА. Вып. 131. 1972. С. 46-52.
- ⁶ Цетлин Ю.Б. Неолитическая керамика стоянки Ивановская VII // КСИА. 1982. № 169. С. 7-13.
- ⁷ Никитин В.В. Эволюция жилищ эпохи камня и раннего металла в Марийском Поволжье // ТАС. Тверь: ТГОМ, 2002. Вып. 5. С. 363-369.
- ⁸ Никитин В.В. Мезолит и неолит Марийского Полесья (эволюция, проблемы выделения культур) // Эволюция неолитических культур Восточной Европы. ИИМК. СПб., 2019. С. 69-70.

- ⁹ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. С. 92-114.
- ¹⁰ Третьяков В.П. Ранненеолитические памятники Среднего Поволжья // КСИА. Вып. 131. 1972. С. 71-74.
- ¹¹ Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск: УдГУ, 1993. Рис. 67, 1; 85, 11.
- ¹² Габяшев Р.С. Русско-Азиебейская стоянка // Древности Икско-Бельского междуречья. КФАН СССР. 1978. С. 22-23.; Габяшев Р.С. Население Нижнего Прикамья в V-III тысячелетиях до нашей эры. Казань: ИААНРТ, 2003. Рис. 59, 1; 79, 3; 81, 11, 14, 18, 19, 21.
- ¹³ Никитин В.В. Культура носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье. Археология Поволжья и Урала. Казань: ИИААНРТ, 2015. Вып. 3. С. 20-32.
- ¹⁴ Никитин В.В., Соловьев Б.С. Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы). Тр. МарАЭ. Т. VIII. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. С. 25, 58-60; с. 135, табл. 5,7; с. 136
- ¹⁵ Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья в эпоху неолита и бронзы. Тр. МарАЭ. Т. I. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1960. С. 26-35.
- ¹⁶ Бадер О.Н. Очерк работ камской археологической экспедиции в 1953 и 1954 гг. // Ученые записки Пермского гос. университета. Харьков. 1956. Т. XI. В. 3. С. 5-44.
- ¹⁷ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. С. 40.
- ¹⁸ Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья в эпоху неолита и бронзы. Тр. МарАЭ. Т. I. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1960. С. 36-49.
- ¹⁹ Калинина И.В. Орнаментация керамики Волго-Камского неолита. СА. 1974. № 4. С. 170-179.
- ²⁰ Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М.: «Эдиториал УРСС», 2011. С. 191-217.
- ²¹ Ошибкина С.В. Искусство эпохи мезолита (по материалам культуры веретье). М.: ИА РАН, 2017. С. 74-106. Рис. 1-33.
- ²² Моргунова Н.Л. Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 21 с.; Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и лесного Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск: УдНИИ, 1988. С. 78-91.; Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. С. 118-127.
- ²³ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и лесного Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск: УдНИИ, 1988. С. 78-91.
- ²⁴ Денисов В.П. Хуторская неолитическая стоянка // Уч. зап. ПГУ. В. 1, Т. XII. 1960. С. 34-71.
- ²⁵ Габяшев Р.С. Население Нижнего Прикамья в V-III тысячелетиях до нашей эры. Казань: ИААНРТ, 2003. С. 112-113.
- ²⁶ Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск: УдГУ, 1993. Рис. 59, 1-12.
- ²⁷ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. Табл. 1, № 176-178.
- ²⁸ Там же. Табл. 1, № 155, 158, 159.
- ²⁹ Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск: УдГУ, 1993. С. 44-53. Рис. 66, 67, 75, 76.
- ³⁰ Денисов В.П. Хуторская неолитическая стоянка // Уч. зап. ПГУ. В. 1, Т. XII. 1960. С. 34-71
- ³¹ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, СГПУ, 2008. Табл. 1. № 176-178.
- ³² Там же. Табл. 1, № 153, 154.
- ³³ Там же. Табл. 1. № 155.
- ³⁴ Никитин В.В. Медно-каменный век марийского края (середина III-начало II тыс. до н.э.). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. С. 48-58.
- ³⁵ Никитин В.В. Каменный век Марийского края. Тр. МарАЭ. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1996. Т. IV. С. 147.
- ³⁶ Никитин В.В. Красноостовские поселения финального неолита (предварительный анализ) // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск: УдНИИ, 1984. С. 31-43.
- ³⁷ Никитин В.В. Поселения Красный Мост II и III (к вопросу о происхождении волосовских древностей) // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола: МарГУ, 2010. В. 5. С. 27-55.; Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла (средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности) // Археология Поволжья и Урала. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. Вып. 10. С. 41.
- ³⁸ Халиков А.Х. Неолитические племена Среднего Поволжья // Этнокультурные области лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита. МИА. 1973. № 172. С. 107-121.
- ³⁹ Никитин В.В. Красноостовские поселения финального неолита (предварительный анализ) // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск: УдНИИ, 1984. С. 31-43.
- ⁴⁰ Наговицин Л.А. Периодизация энеолитических памятников Вятского края // Проблемы изуче-

- ния каменного века Волго-Камья. Ижевск: УдНИИ УрО АН СССР, 1984. С. 89-123.
- ⁴¹ Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. С. 188 и след.
- ⁴² Наговицин Л.А. Проблемы изучения раннего неолита Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск: УдНИИ УрО АН СССР, 1988. С. 67-77.
- ⁴³ Лычагина Е.Л., Выборнов А.А., Жукова О.В. Место новоильинской культуры в неолите-энеолите Волго-Камья // Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Мат. межд. конференции. СПб.: ИИМК, 2019. С. 56-57.
- ⁴⁴ Морозов В.В. Новоильинские памятники Нижне-го Прикамья. Аргументация в пользу финально-неолитического возраста культуры // Эволюция культур Восточной Европы. Мат. межд. конференции. СПб.: ИИМК, 2019. С. 64-65.
- ⁴⁵ Никитин В.В. Культуры пористой керамики Волго-Камья. К вопросу о волосовско-турбинской общности // Межд. (XVI Уральское) археологическое совещание. Пермь: ПГПУ, 2003. С.91-93.
- ⁴⁶ По: Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008.; Выборнов А.А., Кондратьев С.А. Новые радиоуглеродные даты по ямочно-гребенчатой керамике Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 282-284.

**PROBLEMATIC ISSUES OF CULTURAL GENESIS
IN THE NEOLITHIC OF THE MARI VOLGA REGION
(STUDY RESULTS)**

© 2020 V.V. Nikitin

Mari Research Institute of Language, Literature and History
named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola

The article is devoted to the results of researches of archaeological cultures of the Neolithic era led by the Mari archaeological expedition in 1956-2015. As a result of field work, numerous collections of material culture of the inhabitants of long-term settlements and short-term sites were obtained, which allowed researchers to distinguish four cultural formations on the base of the original complexes of earthenware (the main indicator of culture): 1 – Dubovskaya, 2 – Kamskaya, 3 – Jurinskaya, 4 – Maidanskaya. The author characterizes the basic elements of each cultural complex, as well as the principles of the distinction of cultures.

Keywords: Neolithic, culture, Dubovskaya, Kamskaya, Jurinskaya, Maidanskaya, stage, Krasnomostovsky, Mari Volga region.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-107-120